

16 ♦ ПСАЛОМ-ПЛАЧ

МОЛИТВА О ЗАЩИТЕ

Псалом 16 назван в подзаголовке “молитвой”, и это первый псалом в Псалтири, который так озаглавлен. Такое название дано их подзаголовками лишь еще четырем псалмам (85; 89; 101; 141). И только три из всех пяти псалмов имеют подзаголовки, приписывающие молитву Давиду. Псалом 16 по праву называется молитвой, потому что он от начала и до конца представляет собой прошение к Богу; его основной характеристикой является мольба.

Из содержания ясно, что над автором псалма, Давидом, нависла смертельная опасность. И хотя точные обстоятельства почти невозможно определить, очевидно, что он в центре какого-то конфликта и беспорядков.

Можно предположить, что псалом писался в то время, когда Давид скрывался от Саула в пустыне. Пытаясь спастись бегством, он чувствовал, что враги настигают его. Саул, царь израильский, вместо того чтобы руководить своим народом, посвятил себя преследованию Давида и хочет уничтожить его. Ощущив на себе всю решимость Саула, Давид охвачен отчаянием.

Он молится, в то время как вокруг него собираются жестокосердые люди, готовые не задумываясь пролить его кровь. Может быть, он даже слышит, как они бродят где-то рядом в поисках подходящей возможности напасть на него. Очень вероятно, что Давид находился совсем недалеко от преследующего врага, когда писал этот псалом.

Его молитва – это мольба о защите, просьба предоставить убежище. Это своего рода плач, с помощью которого он объясняет Богу свое тяжелое положение. Он просит Бога обратить услышать его по трем причинам.

I. “ИЗ-ЗА МОЕЙ НЕВИНОВНОСТИ” (ст. 1–5)

Услыши, Господи, правду, внемли воплю моему, прими мольбу из уст нелживых. От Твоего лица суд мне да изыдет; да воззрят очи Твои на правоту. Ты испытал сердце

моё, посетил меня ночью, искусили меня, и ничего не нашел; от мыслей моих не отступают уста мои. В делах человеческих, по слову уст Твоих, я охранял себя от путей притеснителя. Утверди шаги мои на путях Твоих, да не колеблются стопы мои (ст. 1–5).

Прежде всего псалмопевец молит Бога помочь ему, потому что на нем нет вины. Он считает, что заслуживает защиты и справедливости, потому что его дело правое. Давид знает, что искренне молится справедливому Судье; этим он напоминает нам, что необходимым условием истинной молитвы является чистая совесть. Давид уверен, что Бог – в отличие от Саула, чья способность судить была искажена ненавистью, – отнесется к нему с беспристрастной справедливостью.

Веря в то, что Бог исследовал его сердце, изучил тайники его души и не нашел в нем злых помыслов и планов, Давид отваживается просить Бога ответить на его молитву. Он призывает Бога еще раз проверить его сердце, ибо, он уверен, Бог не обнаружит ни мысли, ни слова, ни дела, которые бы были противны Его воле. Как воин среди воинов, человек среди людей, Давид не был повинен в жестоком насилии. Неподвластный окружавшей его греховности, он шел путем праведности, не позволяя себе ни споткнуться, ни упасть, ни сбиться с пути.

Происьба Давида к Богу настолько обильно подкреплена ссылками на праведность, что он может показаться надменным или самодовольным. Однако следует отметить, что невинность, о которой он так уверенно говорит, относится к его нынешней проблеме. Доводы Давида похожи на заявление Иова, когда тот утверждал, что несчастья выпали на его долю не по причине греха (Иов. 27:5; 31:6). Ни Давид, ни Иов не утверждали, что они безгрешны, но каждый из них считал, что его нынешняя проблема вызвана не его грехами. Как и Иов, Давид верил, что, когда Бог заглянет в его сердце, Он увидит, что его утверждения истинны и что он только стремится выполнять Его волю. Таким образом, первым основанием Давида для его молитвы была не его безгрешность, а его невиновность.

II. “ПО ТВОЕЙ МИЛОСТИ” (ст. 6–12)

К Тебе взываю я, ибо Ты услышишь меня, Боже... Яви дивную милость Твою, Спаситель уповающих на Тебя от противящихся деснице Твоей; храни меня, как зеницу

ока; в тени крыл Твоих укрой меня от лица нечестивых, нападающих на меня, – от врагов души моей, окружающих меня. Они заключились в туже своем; надменно говорят устами своими. ... Они подобны льву, жаждущему добычи, подобны скимну, сидящему в местах скрытных (ст. 6–12).

Вторым основанием для молитвы Давида была милость Бога. Он хотел, чтобы Бог ответил ему в соответствии с Его преданностью завету, Его милосердием. Еврейское слово *хесед* характеризует именно заветную любовь Бога. Это слово переводят по-разному: иногда как “милость”, иногда как “непоколебимая любовь”, иногда как “неизменная любовь”, а чаще всего как “милосердие; доброта, вызванная любовью”. Значение этого слова подходит близко к новозаветному термину “благодать”. Давид знал, что Бог всегда слышит вопли тех, кто уповаёт на Него. Он прислушивается к ним, потому что у Него доброе сердце.

Давид просит Бога хранить его, “как зеницу ока”. Зеница ока, или зрачок, – это наиболее нежная и самая ценная часть глаза, именно та часть глаза, которую больше всего оберегают. Давид хотел, чтобы Бог проявил к нему такое же внимание и заботу, какую проявляют к своим глазам (Втор. 32:10; Прит. 7:2; Зах. 2:8). Пользуясь другим образом, он просит Бога спрятать его в тени Своих крыльев. Этот образ возник по аналогии с тем, как птица-мать укрывает птенцов под своими крыльями (Руфь. 2:12; Пс. 35:8; 56:2; 60:5; Мат. 23:37). Давид хочет, чтобы Бог укрыл его Своей божественной защитой.

Говоря о своих врагах, Давид пишет, что они нападают на него (ст. 9), окружили его (ст. 9), закрыли свои сердца от него (ст. 10) и высказываются надменно о нем (ст. 10). Они твердо вознамерились уничтожить его (ст. 11). Другими словами, ничто не может их удовлетворить, кроме как его смерть. Кто-то из врагов вызывает у Давида особое беспокойство. Наверное, это Саул. Давид вспоминает свирепого льва (ст. 12) – льва, готовящегося к прыжку, или молодого льва в своем логове, готового напасть на любого, кто приблизится к нему.

Не будучи безгрешным, Давид знает, что не имеет права основывать свою молитву исключительно на своей невинности. Давид пре-возносит доброту Бога и просит Его ответить на его мольбу из милости. Бог действует во благо человека не исключительно потому, что тот хороший или сделал что-то хорошее, а в силу того, кем является Он Сам.

III. “РАДИ МОИХ ПЛАНОВ НА БУДУЩЕЕ” (ст. 13–15)

Восстань, Господи, предупреди их, низложи их. Избавь душу мою от нечестивого мечом Твоим... от людей мира, которых удел в этой жизни, которых чрево Ты наполняешь из сокровищниц Твоих; сыновья их сыты, и оставят остаток детям своим. А я в правде буду взирать на лицо Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим (ст. 13–15).

Следующим основанием для молитвы Давида является то, что он собирается сделать в будущем, если Бог захочет спасти его. С мыслью о своем враге, как о льве (ст. 13), Давид просит Бога сразиться с ним. Он хочет, чтобы враг склонил голову в покорности перед Богом, не успев осуществить своих злых намерений, и был сброшен с той высоты, на которую вознесся.

Цели и помыслы злых людей, от которых Давид искал избавления, были связаны только с этим миром. Они стремились получить удовлетворение здесь и сейчас. Они насыщались благословениями Бога, но никогда не относились к Нему с благодарностью. Эти приземленные люди собирали и копили только для того, чтобы оставить свое имущество детям, которых послал им Бог. Их цели никогда не выходили за пределы этого мира. Они жили в этом мире, были довольны этим миром и никогда ничего не видели за его пределами.

Давид обещает, что не будет таким. Если Бог спасет его, то он будет продолжать служить Ему в этой жизни, с тем чтобы, пробудившись в следующей жизни, увидеть себя подобным Ему (ст. 15).

В Ветхом Завете присутствует вера в пребывание вместе с Богом в вечности, но это не та блестательная вера в последующую жизнь, которая описана в Новом Завете. Вера, о которой говорится в Ветхом Завете, больше похожа просто на взаимоотношения с Богом и не более того. Высшим благом для ветхозаветного верующего было ходить с Богом, видеть в Нем свое убежище и уповать на Него в жизни и в смерти. Он не знал, что ждет его после могилы, но он верил, что Бог проведет его через смерть к жизни более возвышенной на другой стороне. Вера для них заключалась в уповании на Бога во всех их нуждах, нынешних и будущих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
Итак, в своих кошмарных обстоятельствах

Давид молил о защите. Он знал, что делать, когда попадаешь в беду: он знал, что надо молиться. Молитва Давида содержит четыре основные идеи, которые можно выразить символически четырьмя словами: “услыши” (ст. 1), “утверди” (ст. 5), “храни” (ст. 8) и “предупреди” (ст. 13). Он просил Бога услышать его молитву, утвердить его невинность, хранить его в Своей любви и силе и остановить врага.

Прошение Давида было основано на трех краеугольных камнях истинной молитвы: жизни, посвященной Богу, мольбе о милости Божьей и решимости сохранить верность в будущем. Давид хотел быть с Богом в вечности, радуясь Его доброте.

Люди этого мира могут радоваться дарам, посланным им Пророком, быть удовлетворены тем, что имеют, принимать эти благословения и передавать их своим детям; но верующий в Бога будет иметь Божьи благословения в этой жизни и многое более того. Он будет купаться в Божьей любви, праведности, прощении и общении сейчас и иметь надежду на то, что будет жить в Его присутствии в вечности.

*

СЕЛАХ

У. Т. Перкизер свел воедино все, что нам известно о значении слова *селах*:

Селах – слово неопределенного значения. Оно встречается 71 раз в Псалтири и три раза в Авл. 3. Авторство всех псалмов, в которых встречается это слово, за исключением двух, приписывается подзаголовками Давиду или одному из певцов-левитов, в частности Асафу, сыновьям Кореевым, Емафу или Еману. В двух псалмах, составляющих исключение, подзаголовков нет. Большинство псалмов, в которых встречается слово *селах*, также содержат указание “начальнику хора” и часто еще примечание о сопровождающих музыкальных инструментах. Из этих фактов можно сделать вывод, что *селах* можно считать музыкальным термином, указывающим, возможно, на паузу в пении гимна, во время которой продолжают играть музыкальные инструменты. Четкой зависимости между употреблением этого слова и мыслию псалма, в котором оно встречается, нет, но оно обычно завершает строфу или стоит перед сообщением какой-нибудь новой и важной мысли. Для современных читателей наиболее полезным толкованием будет “Остановись и подумай”.

Автор: Эдди Клоэр

Из серии: “Псалмы”

© 2001, 2003 ИСТИНА СЕГОДНЯ

перепечатка воспрещается